

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

В последние годы в научной литературе активно обсуждается проблема совершенствования досудебного следствия, в том числе негласного расследования преступлений, а по существу – все ярче проявляющейся тенденции «перемещения» в уголовно-процессуальное законодательство приемов и методов ОРД. В зависимости от степени проявления названной нами тенденции выделяются четыре подхода к правовому регулированию ОРД в странах, где существует такая форма государственного участия в борьбе с преступностью.

Первый. В нормах доказательственного права отсутствует упоминание об ОРД и ее результатах, существуют специальные законы об ОРД (УПК Армении, Кыргызстана и Узбекистана).

Второй. Правовое регулирование использования результатов ОРД по смыслу и содержанию близко к содержащемуся в УПК РФ (УПК Таджикистана и Туркменистана).

Третий. При сходстве регламентации ОРД в уголовном процессе с законодательством России получаемая в ходе осуществления этого вида деятельности информация именуется не сведениями, а доказательствами, а ее носители – источниками доказательств (УПК Азербайджана и Беларуси).

Четвертый. Оперативно-разыскные мероприятия трансформированы в специальные (негласные, оперативные, оперативно-разыскные) следственные действия. Сведения, получаемые в результате этой деятельности, именуется доказательствами (УПК Грузии, Молдовы, Латвии, Литвы, Украины, Казахстана, Эстонии).

С учетом того, что Союзное государство фактически не имеет обособленного, в том числе оперативно-разыскного, законодательства, полагаем, есть основания вести речь о необходимости разработки модельного закона об ОРД, в основу которого будут положены современные достижения науки и практики в области ОРД. Особенно актуально данное предложение в свете ожидаемых процессов «унификации и гармонизации национальных законодательств России и Беларуси» (решение об этом принято на полях V Форума регионов Беларуси и России в Могилеве). В настоящее время совершенно очевидным является несоответствие современного состояния нормативной регламентации полномочий органов государства по негласности действий при раскрытии преступлений международным стандартам и криминальной обстановке в России. Несмотря на то, что ратифицированные международные правовые акты обязывают Россию осуществлять негласные специальные операции по борьбе с преступностью и участвовать в них, до настоящего времени в отечественном законодательстве порядок их проведения детально не регламентирован. Законодательство Республики Беларусь в этом отношении продвинулось значительно дальше, и это безусловно.

Однако несмотря на определенные весьма значимые результаты в этой области стран-участниц, разработка оперативно-разыскного законодательства должна в полной мере учитывать современные международные тенденции в сфере борьбы с преступностью.

В этой части нельзя игнорировать многочисленные решения Европейского Суда по правам человека, в которых не только констатируется нарушение отдельных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и формулируется правовая позиция относительно проведения негласных операций и соответствия норм российского законодательства общепризнанным принципам международного права. При этом мы исходим из того, что для Союзного государства важны и правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в том числе в решениях по жалобам на действия властей различных стран, так как они разъясняют отдельные нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В качестве иллюстрации можно привести ряд правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

1. Законодательство должно определять с достаточной ясностью пределы и характер использования дискреции для сбора и хранения в базе данных информации о личной жизни, указания в форме, доступной общественности, на минимальные гарантии от злоупотреблений.

2. Закон должен соответствовать принципу верховенства права. В контексте негласного контроля со стороны органов внутренних дел законодательство должно предусматривать гарантии защиты от произвольного вмешательства в права лица, предусмотренные ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Закон должен быть сформулирован в достаточно ясных выражениях, чтобы давать адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к негласным операциям.

4. Недопустимо получать доказательства методами принуждения или подавления вопреки воле обвиняемого.

5. Применение агентов под прикрытием должно быть ограничено; сотрудники полиции могут действовать тайно, но не заниматься подстрекательством. Законодательство не должно позволять использовать доказательства, полученные в результате подстрекательства со стороны государственных агентов.

6. Следует устанавливать ясную и предвидимую процедуру специального контроля за негласной деятельностью, чтобы обеспечить добросовестность со стороны органов государственной власти и соблюдение должных целей со стороны правоохранительных органов.

7. Необходимо искать средства, позволяющие не подвергать риску раскрытие личности агента, и вместе с тем давать возможность обвиняемому сформулировать возражения по поводу его показаний.

Полагаем, что названные основные правовые позиции Европейского Суда по правам человека определяют не только ориентиры, но и границы, которые необходимо учитывать при формировании и развитии оперативно-разыскного законодательства Союзного государства.